

Когда я вновь открыла свои глаза, в голове всплыла лишь одна единственная мысль.

Цзянг Шую явно не просто пышущий здоровьем молодой парень. Он как минимум чемпион в лёгкой атлетике. Нет, возможно, он попросту бессмертен?

Подле кровати сидела Шуюн с зарёванным лицом. Из-за явно долгих и неутешных рыданий оно вновь утратило свои привлекательные черты милой девочки. И, даже видя плачевное состояние мей-мей, я не могла отделаться от этой назойливой мысли.

Насколько же силён этот Цзянг Шую? Это же просто нереально!

Начнём с того, что, пролежав в коме из-за удара панелью по голове, он сумел с подобным потрёпанным телом пережить час суда. Далее, хоть у него и не было совершенно никакого времени на реабилитацию, ему пришлось схватиться в смертельной схватке с медсестрой, парнем медсестры и Лин-бо, получив десять колотых ран в плечо. В заключение, он сумел с инфицированной раной протянуть целых четыре дня, прежде чем наконец-то получил антибиотики и прочую медицинскую помощь.

И при всём при этом он всё ещё не помер?

В моей прошлой жизни я знала немало людей, что погибли из-за случайной ранки на ладони, которая оказалась инфицирована.

Прежде чем я успела окликнуть Шуюн, она резко подскочила и ошалело закричала:

- Эрге очнулся! Эрге очнулся!

Дальнейшие события почти полностью повторяли мой первый день в этом мире. Я о том времени, когда целая толпа людей в одночасье ввалилась в мою комнату и пристально уставилась на меня.

Цзянг Шутуан протянул было вперёд руку, желая, как видимо, похлопать меня по плечу, однако резко отдернул её назад, так и не дотронувшись до меня. Полагаю, он опасался, что даже от простого прикосновения плечо его младшего братишки может рассыпаться на кусочки.

Как раз тогда я и осознала, что рука моя сейчас больше походила на сухую палку. Похоже, сейчас я даже тычка пережить не смогла бы. Мне действительно стоит получше заботиться об этом теле.

- Ты отлично справился со всем, Шую, - первым, что я услышала от Цзянг Шутуана, была искренняя похвала, но уже в следующее мгновение его лицо резко посуровело. - Но ты слишком много на себя взвалил! Ты едва не--

Он запнулся на полуслове, не желая заканчивать свою мысль.

Я же легонько улыбнулась. На моём языке крутилось бесщётное множество слов, которые я бы хотела им сказать. Моё сердце жгло непреодолимым желанием заточить своих брата с сестрой в крепкие объятия и от всей души разрыдаться. Однако прямо сейчас я не могла не произнести одну вещь, что на корню разрушало всю идиллию атмосферы.

- Даге, мне нужно в туалет...

Цзянг Шутуан на мгновение замер, после чего разразился громким смехом:

- Ладно-ладно, твой Даге поможет тебе с этим.

Я уже было хотела возмутиться, но сдалась, так ничего и не возразив ему. Сейчас у меня попросту не было сил самой сделать все свои дела в ванной, да и других просить о помощи смысла нет, так как это было бы ничуть не лучше присутствия Даге.

В этот момент Даге внезапно подхватил меня на руки словно принцессу, из-за чего моя душа тут же наполнилась миллионом противоречивых эмоций. Когда я была девушкой, меня никто и никогда не носил на руках. Лишь став парнем, мне неожиданно довелось испытать на себе столь заботливое обращение. Это была в равной степени комичная и трагичная ситуация.

После же того, как меня аккуратно усадили на унитаз, я пристально уставилась на Цзянг Шутуана. Заметив мой взгляд, он немного озадачено спросил: - Что-то не так? Ты разве не хотел сходить в туалет?

- Даге, пожалуйста, выйди. Если ты так и будешь здесь стоять, то у меня ничего не получится, - в лоб ответила я.

- В смысле «не получится»? - рассмеялся Даге.

- Разве ты уже не делал этого в присутствии медсестры прежде? - тут его тон резко изменился, и он продолжил уже куда более грозным голосом. - Или ты хочешь сказать, что медсестра оставляла тебя в ванной без надзора?

- Нет-нет, она всегда вела себя очень профессионально.

Хоть я и недолюбливала медсестру и её парня за то, что они посмели сделать без нашего ведома, я не была настолько мелочным человеком, чтобы продолжать поносить человека, что был уже мертвее всех мёртвых в чьём-то желудке. Как медсестра она действительно всегда очень чётко выполняла свою работу.

Просто Даге и медсестра – люди совершенно разного калибра. Большинство людей без каких-либо проблем смогут пописать в присутствии медсестры. Но смогли бы вы сделать тоже самое перед лицом бравого генерала с могучим клинком в руках? Не знаю, как вы, но я так точно не могу. От одной только мысли мой пах просто-напросто леденеет!

Более того, стоящий перед моим лицом образ генерала был неописуемо горячим парнем! Всего несколько дней назад я всё ещё была женщиной, что б вас! И хоть сумевшая прожить десять лет после апокалипсиса женщина уже мало чем отличается от мужчины, я совершенно точно не могла начать ссать прямо перед носом у привлекательного парня. Для этого мне пришлось бы стать уж слишком толстокожей и невосприимчивой!

- Можешь не торопиться с этим. Мы никуда не спешим, – недовольным тоном начал Даге, усевшись на край ванны. – Глядя на твоё нынешнее состояние, я начинаю опасаться, что даже одного визита в ванну тебе хватит, чтобы грохнуться где-нибудь без чувств!

И его волнения были не безосновательными. Сейчас моё тело было настолько исхудавшим, что более всего походило на готовую вспыхнуть от малейшей искры сухую ветку. Так что мне пришлось оставить свои попытки спровадить Даге. Я решила по возможности просто не смотреть в его сторону.

Даге, ну почему вокруг тебя всё ещё витает столь внушающая аура, хоть сейчас ты и восседаешь на краю ванны, закинув ногу на ногу?! И даже если тебе удобно сидеть в такой манере, тебе вовсе не обязательно делать это, словно модель из глянцевого журнала!

Стараясь закончить с этим как можно скорее, я с блаженством расправилась с проблемой своей естественной нужды. К счастью, всё ограничилось лишь незначительным пись-пись.

Если бы дело было ещё и в ка-ка, то я однозначно бы не смогла этого сделать, как бы сильно я ни старалась...

В ближайшие пять дней моей первоочередной задачей будет восстановить силы до такой степени, чтобы хотя бы суметь воспользоваться ванной без посторонней помощи. Иначе, боюсь, всё закончится запором.

Вот интересно, когда мы скупали аптеку, не забыли ли мы приобрести слабительное?

Внезапно Даге улыбнулся и, качая головой, поинтересовался:

- О чём ты сейчас думаешь? За тобой всегда водилась привычка витать в облаках и размышлять о самых отвлечённых вещах. Шуюн даже как-то сказала, что следить за переменами в твоём лице куда интереснее, чем читать приключенческий роман.

Эти слова заставили моё тело резко оцепенеть, так как мне вновь напомнили, насколько

сильно мой характер походил на характер Цзянг Шую.

После ванны меня заботливо отнесли обратно в спальню. Не в силах более спать, но и не имея возможности делать что-либо самой, я могла лишь, лёжа на кровати, осматривать детали обстановки.

В результате я обнаружила, что нахожусь в совершенно новой комнате. Вернее, эта комната не была ни той, в которой я едва не умерла, ни моей собственной комнатой. Вероятнее всего, меня переместили в новую комнату, так как в своё время, оказавшись загнанными в мою комнату, мы сдвинули всю тамошнюю мебель к двери, из-за чего она теперь, небось, больше походила на свалку.

Все стены были покрыты обоями фиалкового цвета, так что, скорее всего, эта комната Шуюн. Но лежала я по-прежнему на своей койке, что, вероятно, была перемещена из моей комнаты в эту. Это было правильным решением, ведь больничные койки как раз и создавались для того, чтобы соответствовать нуждам тяжелораненых людей вроде меня.

Лежа на ней, пить куриный бульон куда как комфортнее... вот только откуда мои домочадцы раздобыли куриный бульон?

Я долго ломала голову над этим вопросом, но так и не смогла найти на него убедительного ответа. Электричества в доме больше не было, так что и холодильником пользоваться невозможно.

Даже если мы и закупились курицей впрок, разве к этому моменту она не должна была испортиться?

- Они из вакуумной упаковки, - с невинным видом объяснила мне Шуюн, аккуратно кормя меня с ложечки. - Когда мы покупали всю эту тонну продуктов, я приобрела немало запечатанных вакуумных наборов для приготовления куриного супа и других блюд на основе курицы. Я подумала, что если что и случится, я хотя бы смогу продолжить кормить тебя питательной едой, чтобы ты смог побыстрее поправиться.

Очко в твою пользу, девочка! За все те десять лет, что прошли с начала предыдущего апокалипсиса, я впервые имею возможность есть столько куриного бульона, что уже даже начала побаиваться этого блюда!

- Молодец, Шуюн, - Цзянг Шутиан потрепал мей-мей по голове.

Лицо Шуюн тут же озарила блистательная улыбка; вероятно, она нечасто заслуживает похвалу нашего молчаливого и всегда серьёзного Даге.

- Даге, почему ты вернулся только сейчас? - с момента пробуждения, этот вопрос не выходил у

меня из головы.

Если бы Даге прислушался к моим словам сразу, то должен был вернуться назад уже очень давно. Но в то же время, если бы он и вовсе не сел на самолёт в тот день, то и до сюда добраться бы уже не сумел.

После 21-ого самолёты и прочие летательные аппараты уже вновь могут спокойно подниматься в воздух на какое-то время, но обычный человек не смог бы воспользоваться подобной сложной техникой. Если, конечно, наш Даге не ещё более удивительная личность, чем я себе представляла...

- Не останавливайся. Продолжай есть. Я расскажу, как всё было.

Я нахмурилась, но всё же согласно кивнула, позволяя Шуюн и дальше кормить меня своей рисовой кашей на основе куриного бульона.

- После того, как я пообещал тебе вернуться назад, я тут же забронировал обратные билеты. К несчастью, достать билеты на самолёт в последнюю минуту было весьма проблематично, так что прибытие самолёта, на который мне удалось найти свободные места, было запланировано аж на шесть часов вечера 20-ого числа.

К тому моменту чёрный туман уже был достаточно плотным, и пилот отказался сажать самолёт, - в этот момент в голосе Даге появились яростные нотки. - Они объявили, что, мол, самолёт сможет сесть, лишь когда туман немного рассеется. Когда же я позвал стюардессу и сообщил им, что туман со временем станет только плотнее, они просто проигнорировали моё предупреждение. Лишь к восьми часам, когда в баке самолёта уже почти не оставалось топлива, эти идиоты были вынуждены пойти на снижение. К тому моменту туман уже успел стать настолько плотным, что посадочную полосу вообще не было видно, из-за чего мы едва не разбились при посадке.

Ясно. Моё сердце громко стучало у меня в груди. Слава богу, они всё же остались целы.

В этот момент Даге перевёл на меня свой взгляд:

- Во время нашего разговора по телефону ты сказал, что тебе нужны антибиотики и пушки. Мы не могли взять что-то подобное на борт самолёта, поэтому я приступил к их поиску уже по возвращению. Однако из-за очевидно странного чёрного тумана за окном мне долгое время не удавалось связаться с поставщиками. Прошло немало времени, прежде чем я смог раздобыть всё, о чём ты просил.

Так это я во всём виновата! Но антибиотики в итоге спасли мне жизнь, так что трудно сказать к добру это было или к худу... Стоп! Если бы Даге был дома с самого начала, антибиотики мне и не понадобились бы!

Я повнимательнее присмотрелась к Даге. Раньше, будучи дома, он почти всегда носил простую повседневную одежду. Даге надевал строгий костюм лишь когда ему необходимо было присутствовать на официальных мероприятиях. Но теперь он выглядел совсем иначе: на нём одежда камуфляжных цветов, а по обе стороны бёдер и на спине виднелись кобуры со вставленными в них пистолетами. На ногах же у него были берцы, из которых торчали рукоятки ножей.

Такой-то Даге не только мог голыми руками вышибить мозги медсестре, но и её парня с Лин-бо сумел бы завалить всего лишь с помощью одной лишь биты. Ему бы даже пушки не понадобились!

В этот раз я едва сама себя не угробила--Даге необходим нам куда больше, чем любое оружие или же медикаменты!

Даге протянул мне салфетку, чтобы я могла вытереть рот, но, заметя, каких усилий мне стоит всего лишь поднятие руки, он придвинулся и сам принялся протирать уголки моих губ.

Вновь опустив свой взгляд на мои руки, он виновато продолжил свой рассказ:

- Всё это случилось из-за моей беспечности. К тому моменту, как мы наконец-то закончили со сделкой, туман стал настолько непроглядным, что даже на метр вперёд дороги уже видно не было. Более того, стоило нам дотронуться до этого тумана, как кожу на руках тут же начинало щипать. На тот момент мне не было известно, был ли этот туман ядовит, а сами мы находились в черте города. При нормальных обстоятельствах на дорогу домой у нас ушло бы чуть больше часа на машине, но, так как дороги совершенно не было видно, это заняло бы не менее трёх часов. Если бы туман действительно оказался ядовитым, мы бы не смогли протянуть до дома.

Я понимающе кивнула. До наступления часа суда чёрный туман был всё ещё слаб. От прикосновения к нему кожу лишь слегка пощипывало.

- Поэтому я принял решение вернуться назад, намереваясь найти способ раздобыть противогазы и баллоны с кислородом, – спокойно продолжил Даге. – И при сложившихся обстоятельствах эти две вещи разыскать оказалось ещё сложнее.

Ну, разумеется.

К этому времени все уже успели осознать, что с этим чёрным туманом что-то было не так. Вполне очевидно, что людям не хотелось расставаться со своими противогазами и баллонами с кислородом, так что и купить их было тоже негде.

- Пока же я пытался договориться с другой стороной, произошло нечто неожиданное. Кто-то захотел силой заполучить товар и выстрелил из своего оружия, что тут же спровоцировало других. Началась перестрелка.

Шуюн подле меня охнула, едва не отправив ложку с рисовой кашей мне в нос. Заметь это, Шутуан нахмурился:

- Осторожнее, Юн-юн. Смотри, чтобы твой Эрге не подавился. Его тело может и не пережить ещё одного шока, - предостерег он.

- Прости! - тут же покаялась передо мной Шуюн, заботливо убирая остатки рисовой каши с моего носа салфеткой.

- Я не настолько слаб, - тут же заверила её я. - Я не умру из-за какой-то там каши.

К тому же новость о перестрелке шокировала даже меня, что уж говорить о Юн-юн.

На это Цзянг Шутуан недовольно заявил

: - Даже у твоего балования Шуюн должен быть определённый предел. Хорошо, что она у нас девочка благоразумная. Если бы не это, то ты бы уже в конец её испортил.

Чего? Это «я» балую мей-мей? А разве это не ты готов баловать своих младших братика и сестричку, пока в конец их не испортишь?

Увидев моё выражение лица, Цзянг Шутуан заколебался, но в итоге всё же спросил:

- Шую, ты так ничего и не вспомнил? - Только кое-какие обрывки, совсем немного, и совершенно ничего, что помогло бы мне связать всё воедино, - честно ответила я, хоть и не была уверена, что то действительно были «мои» воспоминания, а не остаточные воспоминания тела Цзянг Шую.

Однако после этих слов сам Цзянг Шутуан сразу же расслабился и ободряюще заявил:

- Уже то, что ты начал что-то вспоминать, значит, что ты восстанавливаешься. Я уверен, через какое-то время ты вспомнишь и всё остальное, так что не стоит торопить события.

Я промолчала.

Если ко мне действительно вернуться воспоминания Цзянг Шую, то в кого же тогда я превращусь?

- И что же случилось после перестрелки? - поспешила сменить тему я, так как совершенно не желала развивать эту тему. Чем дольше я об этом думала, тем больше запутывалась во всех этих перипетиях.

- Я не хотел участвовать в общей перестрелке, но в то же время мне абсолютно необходимы были те противогазы и баллоны, поэтому мне невольно пришлось потратить там больше времени, чем мне бы хотелось.

Цзянг Шутуан не стал вдаваться в подробности о том, как именно ему в итоге удалось завладеть этими противогазами и баллонами с кислородом, а я в свою очередь не стала уточнять этот вопрос. Что же касается Шуюн, то она, скорее всего, даже не почувствовала уловки в словах Даге.

- Когда же мы добрались до машины, наступила полночь.

В этот момент спокойное повествование Даге оборвалось. Но все и так уже знали, что следовало далее: в полночь наступил час суда, так что дорога домой была отрезана.

- На следующее утро я был первым, кто очнулся ото сна. Другие члены команды так же начали пробуждаться один за другим, но были и двое, что начали проявлять странные признаки... - Цзянг Шутуан заколебался, но, заметя наши твёрдые взгляды, всё же сознался. - Мы убили их.

- А сколько людей было в твоей команде изначально? - из любопытства поинтересовалась я.

- Если считать со мной, то всего нас было восемь человек.

Выходит из восьми человек лишь двое превратились в иных-- весьма низкий процент.

Пожалуй, это даже можно назвать ещё одним доказательством силы этой группы людей!

- Шую, в твоём сне сколько именно людей превратились в чудовищ?

- Половина, - я подняла голову и, глядя ему прямо в глаза, с полной уверенностью в голосе заявила. - Даге, половина всего живого на планете превратилась в иных. Не только люди, животные и растения тоже. Этот апокалипсис не ограничивался падением людей, иначе бы его нельзя было назвать настоящим апокалипсисом.

Цзянг Шутуан воспринял эту новость на удивление спокойно.

Хотя теперь, когда я задумываюсь над этим, за последние четыре дня... он, должно быть, успел преодолеть бессчётное множество опаснейших преград.

Это при обычных обстоятельствах до нашего дома был всего час езды на машине. Сейчас же после апокалипсиса этот час езды таил в себе столько опасностей, что с лёгкостью мог убить обычного человека раз сто, не меньше.

- Дороги в городе были переполнены машинами. Когда чёрный туман начал расползаться, многие попытались бежать. Всё это привело к тому, что все пути из города оказались заблокированы. Мы были вынуждены бросить свой автомобиль и пешком отправиться к окраине города, чтоб отыскать иное средство передвижения. По дороге мы повстречали немало... иных, - в этот раз Даге решил применить тот же термин, что и я. - Это ещё больше задержало наше продвижение, так что мы едва не опоздали. Мне очень жаль.

Даге описал события последних дней, словно в этом не было ничего особо страшного, но мы с Шуюн оба аж застыли от изумления.

Всего три иных едва не уколошили нас. Нас, что спрятались в набитом всевозможными провиантом и необходимыми ресурсами доме.

Даге и его команде же пришлось в открытую идти по улицам, что буквально кишат всевозможными иными! С другой стороны, у Даге и его ребят было огнестрельное оружие, а в моём распоряжении лишь бейсбольные биты.

У Даге были прошедшие через множество реальных боёв товарищи по оружию, в то время как моими спутниками - только мей-мей да тётя с дядей... я старалась убедить себя, что дело было вовсе не в моей некомпетентности как лидера. Иначе выходило, что, даже перепрыгнув сюда из иного мира и имея информацию, которой были лишены другие, я по-прежнему была хуже изначальных жителей этого мира.

- О чём ты опять думаешь? - Даге потрепал меня по голове. - Не забивай себе голову всякими глупыми мыслями. Сейчас ты должен лишь отдыхать. Обо всём остальном позаботится Даге, так что не переживай.

- А как дела у дяди? - неожиданно припомнила я.

Его ведь тоже ранили. Только не говорите мне, что и его рана оказалась заражена...

- С ним всё в полном порядке, - рассмеялся Даге. - Тётя присматривает за ним. У дяди дела обстоят куда лучше, чем у тебя.

Услышав эти слова, я полностью расслабилась и смогла отдаться беззаботной болтовне с мей-мей, пока незаметно для себя самой не провалилась в сон прямо посреди разговора.

В последующие несколько дней моя жизнь напоминала распорядок дня среднестатистической хрюшки.

Есть, спать, есть, спать - вот и всё, что мне позволено было делать. Я даже носа из комнаты Шуюн не высывала.

Что же касается самой Шуюн, то моё обожание собственной сестрёнки оказалась более чем обоснованно – все эти дни она ни на секунду от меня не отходила, заботясь обо всех моих нуждах. Она настолько успела к этому приноровиться, что с одного лишь моего многозначительного взгляда могла с лёгкостью определить, хочу ли я есть, пить или же сходить в туалет.

Юн-юн, о, моя ненаглядная, милая и всепонимающая помощница, что совершенно не ждёт ничего взамен! Если бы я только была мужчиной, я бы непременно женилась на тебе! Стоп, а ведь я сейчас и впрямь являюсь парнем... Правда, твоим братом. Вот же облом...

- О чём ты опять задумался? Ге, у тебя сейчас такое чудаковатое выражение лица! – разразилась громким смехом Шуюн.

- Я подумал, что, так как я являюсь твоим старшим братом, у меня не получится жениться на тебе, – расстроено пробормотала я. – Юн-юн, скажи мне честно, есть ли хоть малейший шанс того, что я приёмный ребёнок в семье?

В ответ на мой вопрос Шуюн закатила глаза:

- С твоей-то внешностью, особенно с твоими глазами, что почти что идентичны моим собственным, если ты не мой брат, то однозначно мой папа!

- Не-е-ет, это безнадежно! – в отчаянье взвыла я.

- Что безнадежно? – именно в этот момент в дверях появился Даге.

Мои последние слова явно его не обрадовали, из-за чего лицо Даге тут же посуровело.

Я тут же поспешила с объяснением:

- Я говорил, что, так как мы с Юн-юн действительно кровные родственники, моя ситуация воистину безнадежна. Я не смогу сделать её своей женой.

Услышав мои слова, выражение лица Цзянг Шутиана заметно расслабилось, после чего он ворчливо подметил:

- Боже, да ты с самого детства поёшь одну и ту же песню, что, мол, хочешь жениться на мей-мей. Ты там поосторожнее со своими желаниями; если так и продолжишь, твоими стараниями она ведь действительно может не суметь выйти замуж.

Тут моё лицо резко застыло, из-за чего Шуюн незамедлительно спросила:

- Эрге, что-то не так? Тебе больно?

Я с трудом выдавила из себя наигранную улыбку и поспешила сменить тему:

- Я в полном порядке. Просто не могли бы мы ненадолго прогуляться по дому? Довольно скучно безвылазно сидеть в четырёх стенах, знаете ли.

Даге на какое-то время задумчиво примолк, но в итоге был повержен нашими с Шуюн молящими взглядами:

- Ладно-ладно, но только при условии, что ты будешь сидеть в инвалидном кресле. Я перенесу тебя в него.

Согласно кивнув, я покорно позволила Даге взять себя на руки и, усадив в кресло, выкатить из комнаты.

Гуан Веюн, Цзянг Шую - чем больше проходило времени, тем более очевидной становилась схожесть характеров этих двоих. Что же касается таившейся за этим правды, то я даже думать в этом направлении не решалась.

В гостиной мы обнаружили четырёх человек, что фривольно расположились на просторных диванах, в том числе и одного, что был увлечён чтением какой-то книги.

Этого человека я уже встречала ранее - секретарь Даге по имени Зен Ксинг.

Если этот парень обычный секретарь, то я мужик... Кхем, совсем забыла, что я теперь действительно парень.

Остальных же троих я видела впервые. Тсенг Юнкиан среди них не было. Первое впечатление от этих людей создавалось разное, но всех их связывала одна общая черта - они были одеты в военного стиля одежду с виднеющимися то тут, то там кобурами и прочими креплениями для всевозможного оружия.

В этот момент я уже не смогла не поинтересоваться, тихо прошептав:

- Даге, ты ведь вовсе не дизайн-студией руководишь, ведь правда?

Цзянг Шутуан на мгновение притих, но всё же ответил:

- Нет, я являюсь лидером группы наёмников, - он вновь остановился, после чего добавил. - Вообще-то, тебе это уже было известно. Та ложь про дизайн-студию предназначалась лишь для

Шуюн, дяди и тётки.

Шуюн тут же обиженно надула щёки.

- Того, что сидит в кресле, зовут Сяо Ша. Блондина звать Каином. Ну а девушка у нас Лилия, - как-то немного неуклюже представил своих товарищей Даге. - До инцидента ты уже встречался со всеми ними.

Из всей этой четвёрки самым молодым был Сяо Ша. На вид ему было чуть больше двадцати, но его реальный возраст явно был старше. Уж больно взрослый у него был взгляд. Он оставлял впечатление весьма холодного парня.

Когда Даге представлял его нам, тот лишь слегка приподнял уголки губ в качестве приветствия. У Каина же была западная внешность, и вёл он себя куда более открыто. Когда Даге назвал его имя, тот не только помахал рукой, но и широко улыбнулся мне. Его белоснежная улыбка едва не ослепила меня.

Что тут скажешь, типичный образец горячего иностранца.

Девушка у нас Лилия... какая двусмысленная фраза!

На миг я даже усомнилась в познаниях Даге в области китайского языка.

[На востоке цветок лилии символизирует лесбийские отношения. Иными словами эта фраза помимо обычного представления имени могла значить и «девушка у нас лесбиянка»]

Единственная дама больше походила на кулачного бойца с улицы. Ровный бронзовый загар покрывал ярко выраженные мышцы её тела. У неё даже бицепсы имелись. Она выглядела куда крепче меня, что за эти несколько дней успела эволюционировать из сухой палки в тонкую веточку. Но, всё же она не создавала впечатления излишне перекаченной женщины, напротив её образ был весьма подтянутый и сексуальный.

- Что ж, похоже, за эти пару дней твоё скелетоподобное тельце успело-таки обрасти небольшим запасом мяса, - заявил Каин после того, как, подойдя ко мне, ущипнул меня за руку. - Но ты по-прежнему худой как щепка, хоть и получше, чем когда я впервые тебя увидел. Тогда ты больше походил на мумию, из-за чего Босс едва с катушек не слетел.

- Что ещё за «мумия»?! - возмутился Цзянг Шутан. - Мой брат жив и здоров!

- Верно, ещё пару деньков, и он снова станет тем симпатичным мальчуганом, которого мы все знаем, - вмешалась в перепалку Лилия. - Когда это произойдёт, не забудь напомнить джей-джей подарить тебе смачный поцелуй.

[Джей-джей – обращение к старшей сестре (или молодой женщине чуть более старшего возраста)]

Эти слова меня немало удивили. Было очевидно, что Лилия заговорила в такой манере, лишь чтобы разрядить атмосферу в комнате. Я не ожидала, что эта похожая на королеву мечта девушка будет обладать таким мягким нравом, что совершенно не вязался с её королевской аурой.

- В таком случае могу я чмокнуть пару разиков очаровательную Юн-юн? – с ухмылкой поинтересовался Каин.

- Нет! – тут же отрезала я.

- Сестрофил, – эхом отозвался Сяо Ша.

И почему это прозвучало как пощёчина? Я же не сестрофилка, я вообще мужчин люблю... Стоп! Разве любовь к мужчинам не кажется теперь ещё более плохим вариантом? Мать моя женщина!

Вопрос половой ориентации наконец-то встал передо мной во всей своей красе. Ранее моя голова была настолько забита апокалипсисом и вопросом выживания, что тема собственных половых предпочтений как-то сама собой отошла на задний план.

Беспокойства о воде и еде были в приоритете, особенно если сравнивать с подобными похотливыми мыслишками!

Но теперь у меня есть Даге, что переживает за моё состояние, целый подвал, доверху забитый всевозможными припасами, и мне не нужно беспокоиться за безопасность нашего укрытия. Так что теперь у меня появилось достаточно свободного времени, чтобы вопрос половой ориентации подобно лавине обрушился на мою несчастную голову.

Хоть сейчас у меня и тело мужчины, но в душе-то я женщина. И каким же в таком случае должен быть мой партнёр? Только не говорите мне, что мне придётся стать геем?!

Да ещё с моими женскими наклонностями, я почти наверняка окажусь снизу... Нет уж! Ни за что!

Уж слишком много женщин было изнасиловано в моём предыдущем мире. В начале апокалипсиса хрупким женщинам порой приходилось буквально умолять сильных мужчин взять их в обмен на небольшое количество еды. Это было настолько унижительно, что, порой, хотелось умереть.

Теперь же, когда у меня появилась возможность начать всё с начала, я никому не позволю

себя оседлать, будь то парень или девушка!

Приняв это твёрдое решение, я подняла глаза лишь для того, чтобы заметить, что все присутствующие в комнате люди внимательно на меня смотрят. Взгляд Даге даже выражал некую озабоченность.

Мей-мей же, давась хохотом, выдавила:

- Эрге, ты опять в облаках витаешь.

Моё лицо тут же налилось пунцовой краской, и я, резко развернув инвалидное кресло, повернулась ко всем спиной и выпалила первую отмазку, которая только пришла мне в голову:

- Всем покеда, я в ванну.

- Ты планируешь вымыться или же убить себя? – недовольным голосом уточнил Даге. – Тебе же даже стоять на ногах тяжело, что уж там мыться. Я помогу тебе привести себя в порядок, да и мне самому стоит в душе искупаться. От меня слишком сильно пахнет, что не годится для добычи большего количества провианта за пределами дома.

- Я всего лишь искал удобную отговорку, чтобы сбежать отсюда, – неохотно признала я. – Мне не нужно в ванну. Да и вода сейчас для нас невероятно ценный ресурс. Разве ж я могу вот так запросто использовать его для принятия ванны?

На это Даге прямо ответил:

- Не беспокойся об этом, просто не трать слишком много. Вокруг нас расположено довольно много бочек с водой, в то время как нас самих тут не так уж и много.

Внезапно я осознала, что мы сейчас находились в предместьях большого города. Почти все здания в округе были обособленными небольшими жилыми домами и имели отдельные бочки с водой на крыше.

Но стоило хотя бы одному члену семьи превратиться в инога, как это почти наверняка значило полное истребление всего семейства.

Это правда, что после апокалипсиса воровство расцвело особо пышным цветом, однако здесь каждый дом, как правило, принадлежал лишь одной семье.

Это так же значило, что большая часть окружающих домов была полностью зачищена иными.

Шанс на выживание был крайне мал. Что же касается людей в городе, то они были фактически в ловушке. Совсем немногие могут подобно Даге самостоятельно проложить себе путь наружу.

Более того, в черте города было гораздо больше ценных припасов, так что шанс того, что кто-то позарится на окружающие скудные ресурсы, был минимальным.

Я всё ещё колебалась, но тут Даге выдал фразу:

- Все уже помылись, ты последний остался. ...

Я поддалась. Никто бы не захотел разгуливать по округе, источая устоявшийся запах пота и крови, если у него есть возможность спокойно вымыться.

* * *

Когда же мы очутились в ванной, меня вновь осенило, что в душе я по-прежнему женщина!

Все женщины хотя бы раз фантазировали о том, как сильный, привлекательный мужчина обмывает их тело с ног до головы в ванной—если бы я всё ещё обладала женским телом, то вся эта ситуация действительно была бы весьма жаркой, однако сейчас я парень.

Более того, я никто иная как младший брат этого могучего жеребца, и в своей нынешней худощавости напоминаю сухую ветку! Даже если я возьму пример со своих подруг из прежнего мира, что любят читать истории о любви между двумя мужчинами, и попытаюсь унять своё смущение, вообразив подобную сцену, это не принесёт никаких плодов.

Одного лишь взгляда на собственное тело будет достаточно, чтобы в крах разбить все амурные фантазии о запретной любви между горячим парнем и милым мальчиком.

Моё тщедушное тельце попросту было в ужасном состоянии.

Я всё ещё походила на скелет с выпирающими наружу суставами и проступающими очертаниями костей.

Плечо по-прежнему было плотно перебинтовано. То тут, то там виднелись синяки, ссадины и порезы различных размеров.

Я даже умудрилась потерять два ногтя в фиг-знает-каком сражении.

Цзянг Шутиан осторожно усадил меня на табуретку и позволил облокотиться на край ванны. Лишь убедившись в том, что я твёрдо уселась и не соскользну вниз, он взялся за мокрое

намыленное полотенце и принялся обтирать меня с головы до пят. Сперва он осторожными точечными движениями начал смачивать моё лицо. Это лицо теперь сплошь состояло из острых углов, что держалось на тонкой как стебелёк шее.

Затем наступила очередь груди, настолько худой, что можно было без труда сосчитать все ребра...

С самого начала и до этого момента брови Цзянг Шутяна были плотно сведены на переносице. Его лицо было настолько мрачно, словно перед его взором предстал настоящий конец света--и вновь я выбрала не то слово.

Конец света ведь действительно уже наступил!

- Я всего лишь немного худощавый, - попыталась как-то утешить его я. - Вот поем питательной еды ещё с пару дней и обязательно наберу немного в весе.

Услышав мои слова, Даге печально пояснил:

- В прошлом ты был атлетом и ещё со старшей школы самые разные спортивные клубы постоянно докучали тебе, упрашивая присоединиться к ним. Незадолго до несчастного случая ты даже упомянул, что у тебя уже голова трещит от того, что не можешь решить, к какому из клубов тебе стоит присоединиться в университете.

В яблочко. Как я и думала, это тело принадлежит атлету.

- Когда та облицовочная панель упала на твою голову, я был очень опечален, но в то же время понимал, что предсказать подобный несчастный случай никто не мог. Но в этот раз ты заранее предупредил меня, а я так и не смог вернуться вовремя, чтобы защитить вас двоих! - в порыве самобичевания Цзянг Шутяна аж зубами заскрежетал, после чего откровенно заявил. - Если бы не ты, от всей нашей семьи уже и следа бы не осталось!

- Ну, нас, может быть, и ждал бы подобный печальный конец, но точно не Даге, - так же откровенно высказала своё мнение я. - Я ничуть не сомневаюсь, что, даже если бы ты остался на другом континенте, ты смог бы выжить.

Цзянг Шутяна внезапно вздрогнул всем телом, и к моему изумлению его голос наполнился нотками откровенного испуга:

- Я едва не оказался в ловушке на другом континенте, без малейшего шанса на возвращение, без возможности узнать, что случилось с вами двумя.

Как и ожидалось от Даге, он тут же понял, что при сложившихся обстоятельствах даже он не смог бы найти способ преодолеть расстояние разделявшее Арктику и Мессию.

- Если честно, в какой-то момент я пожалел, что рассказал тебе о грядущем. Я постоянно беспокоился о том, что невольно стал причиной твоей смерти. Боялся, что твой самолёт разбился где-нибудь по пути или же ты был загнан в ловушку иными по дороге из аэропорта, или же погиб ещё какой-то страшной смертью.

- Не смей! Ты всё сделал правильно, – отрезал Цзянг Шутуан. – Не стоит тебе беспокоиться по этому поводу. Если появится какая-либо угроза, просто сообщи о ней своему Даге. Не волнуйся за меня. Как ты и сказал ранее, я обязательно выживу и непременно позабочусь о том, чтобы и вы оба были здоровы и невредимы. Даже если за окном наступил конец света, я не позволю чему-либо дурному произойти с моей семьёй. Даге вас обязательно защитит!

Защитит...

Сама того не осознавая, мои глаза наполнились слезами. В моей предыдущей жизни у меня также был человек, которому я всецело доверяла. Поначалу мы поддерживали друг друга, но со временем отношения между нами изменились, превратившись в банальные податливость и эксплуатацию. В конечном итоге я была предана и брошена. В этой же жизни мой защитник выглядел ещё более надёжным человеком, вот только защищал он вовсе не меня. Если он узнает, что на самом деле я вовсе не Цзянг Шую, я, скорее всего, буду вновь брошена.

Не понимая причины моих внезапных слёз, Цзянг Шутуан вытянул вперёд свою руку и, смахивая слёзы с моего лица, озадачено спросил:

- Почему ты плачешь? Ты поправишься, вот увидишь. Зен Ксинг у нас полевой доктор. Он утверждает, что ты всё ещё молод, поэтому сможешь очень быстро вновь встать на ноги. С должным уходом и отдыхом, ты восстановишься без каких-либо осложнений.

Я понимающе закивала головой, но слёзы всё равно лились ручьём, не переставая. Я действительно была женщиной--мои слёзы были абсолютно бесполезными.

Я не Цзянг Шую. Я Гуан Веюн.

- Даге, когда я спал и видел тот сон, я был женщиной по имени Гуан Веюн. И этот мой сон был длинной в долгие десять лет. Я ничего не помню о жизни Цзянг Шую. Я не в силах понять, кто я есть, – тут я заколебалась, но всё же решительно выпалила. – Я... Я думаю, что на самом деле я Гуан Веюн.

Цзянг Шутуан застыл, а я крепко зажмурила глаза, не желая видеть, как шок и ярость искажают его лицо.

И всё равно образ рук Даге, что приближаются к моей хрупкой шее с намерением переломить её одним лишь лёгким движением, раз за разом представал перед мои внутренним взором.

Внезапно я почувствовала лёгкое прикосновение к своей макушке, как при мягком поглаживании.

- Ты мой младший брат, и зовут тебя Цзянг Шую. В этом я абсолютно уверен. Если бы ты был кем-то другим, мы с Шуюн уже давно бы поняли это. В этом нет никаких сомнений!

Я замерла и, приоткрыв глаза, осторожно глянула на Цзянг Шутяна.

Его лицо выражало лишь твёрдую уверенность, никаких других эмоций я разглядеть не смогла.

- Тогда Гуан Веюн... - начала было я трясущимся голосом.

- Должно быть, это твоя сущность из прошлой жизни! - твёрдо заявил Даге. - Из-за удара по голове к тебе вернулись воспоминания о твоей прошлой жизни! Должно быть в своей прошлой жизни ты был женщиной по имени Гуан Веюн.

Эм, постой, Даге, тебе не кажется, что с твоей логикой что-то не так? Я ведь не упоминала про параллельные вселенные, так что, следуя твоему предположению, выходит, что в прошлой жизни я жила в будущем. Ко всему прочему, моя предыдущая жизнь еще и внахлест идёт с моей нынешней жизнью. Тебе это странным не кажется? Даге, не забывай, пожалуйста, что это я предсказала конец света!

- Даже ребёнком у тебя всегда была вредная привычка слишком много себя накручивать, - принялся отчитывать меня Даге. - В этот же раз в своих фантазиях ты зашёл уж слишком далеко. К тебе всего-то вернулись воспоминания о твоей прошлой жизни, а ты уже умудрился прийти к выводу, что ты это вовсе не ты, а кто-то другой.

Притормози, Даге, не будь настолько уверен, что всё это не более чем воспоминания из прошлой жизни! И что значит твоё «всего-то»? По-твоему, воспоминания прошлой жизни не более чем какой-то тривиальный обрывок памяти, как воспоминания, о том, куда ты засунул ключи, которые уже давно посчитал потерянными?

Я шокировано вытаращила на Даге свои глаза, но его моё прифигевшее выражение лица, похоже, ничуть не смутило. По лицу Даге вообще не было видно, что из этого нашего диалога он извлёк какую-либо важную или же настораживающую мысль.

- Но, но... Что если я действительно окажусь не Цзянг Шую? Что ты тогда сделаешь, Даге? Я всё ещё не верила ему, всё ещё не смела поверить ему. Если они продолжают считать меня Цзянг Шую, а потом внезапно осознают, что я никакой не Цзянг Шую, я уверена, что тогда стоящий сейчас предо мной человек превратится из заботливого Даге в настоящего Дьявола!

Если он всё равно переломит мне хребет, то пусть уж делает это сейчас. Я не желаю вновь выкладываться на полную ради кого-то лишь для того, чтобы снова быть преданной этим

человеком!

В этот момент Цзянг Шутуан отточенным движением резко подхватил меня на руки, при этом напугав меня едва ли не до чёртиков.

Я уже было пришла к выводу, что Даге решил не переламывать мне хребет, а вместо этого сбросить в какую-нибудь канаву, где я встречу свой конец, однако он лишь заботливо опустил меня в тёплую ванну.

Шуюн подогрела воду специально для меня, чтобы я смогла с комфортом полежать в наполненной ванной. Лишь я была удостоена этого особого сервиса. Всем прочим пришлось довольствоваться холодным душем.

- Ты боишься, что я причиню тебе боль? - точно смог определить природу моих волнений Цзянг Шутуан.

Горячая вода должна была расслабить и успокоить моё тело, однако от прямого вопроса Даге я лишь затрепетала. Какое-то время я не шевелилась, но в конечном итоге всё же кивнула в ответ.

Лицо Цзянг Шутуана на мгновение омрачилось серьёзным, нахмуренным выражением, после чего он присел на корточки и, оказавшись со мной на одном уровне, заглянул мне прямо в глаза:

- Шую, я никогда не причиню боль ни тебе, ни Шуюн, - поклялся он. Я так же решительно заглянула в его глаза и спросила:

- А что если я действительно не твой младший брат? Не Цзянг Шую?

Цзянг Шутуан не отрываясь продолжал внимательно смотреть мне в глаза. Его лицо не выражало никаких эмоций, но ему и не нужно было быть в ярости, чтобы выглядеть внушительным.

И всё же я твёрдо глядела на него, не отводя в сторону глаза. Я должна была получить ответ сегодня. Я более не желала прятаться или избегать этой темы. Я начинала всё больше и больше любить эту семью, но в то же время всё больше и больше страшилась дня, когда правда раскроется. Боялась, что члены этой любящей семьи в одночасье превратятся в моих врагов.

- Раз ты откровенно рассказал мне обо всём, я так же дам тебе своё слово, что, чтобы ни случилось, я продолжу относиться к тебе как к Шую. Этого ведь должно быть достаточно, ведь так?

На этой ноте он снова потрепал меня по голове, после чего поднялся и принялся раздеваться, чтобы принять душ. Я же в подобие транса продолжала тарашиться на Даге, снова и снова

прокручивая в голове его слова.

Как он может быть настолько уверенным, что я Цзянг Шую? Или же он просто обязан иметь младшего брата по имени Цзянг Шую? Или же я действительно являюсь Цзянг Шую... Боже, я совсем запуталась!

Когда же я наконец-то пришла в себя, прямо у меня перед носом нарисовался абсолютно голый мужчина, который ко всему прочему ещё и натирал разные части своего тела куском мыла. Начиная с его привлекательного лица вниз к сексапильным ключицам. Затем, обходя его мощный торс и крепкие бицепсы, ниже с шести кубикам пресса...

А-А-А-А-А-А-А-А! Не смей смотреть ниже! Он ведь только что сказал что, чтобы ни произошло, он будет видеть в тебе лишь своего младшего брата! Не забывай об этом! Позволять себе разного рода фантазии о Даге будучи его собственным младшим братом... Куда уж извращеннее?!

Если Шуюн узнает о том, что у меня в голове блуждают разного рода шаловливые мыслишки с участием Даге, я даже предположить не могу, что она обо мне подумает

--стопэ! Почему меня вообще в подобной ситуации волнует мнение моей мей-мей? Разве меня не должно больше волновать мнение Даге? Только не говорите мне, что Цзянг Шую - патологический сестрофил! Тело сестрофила и душа братофила...

Похоже, я превознесла понятие извращения на совершенно новый уровень! В сложившейся ситуации, если мне приглянется парень, я окажусь геем, если девушка, то лесбиянкой. Я одновременно фантазирую о Даге и мечтаю о мей-мей--скажите, мой случай действительно критический? Есть ли ещё шанс на излечение?

* * *

После ванны вялая я была доставлена обратно в спальню, где, накрывшись одеялом и свернувшись калачиком, прикинулась трупиком.

Правда в том, что незадолго до этого от вида выходящего из душа горячего парня у меня кровь носом пошла, что в свою очередь до ужаса перепугало самого Даге.

Он уже было решил, что у меня началось внутреннее кровоизлияние, а объяснять ему истинную природу сего события мне как-то не хотелось. В итоге, чтобы отвлечь его внимание, я выдала бредовую речь, что, мол, пересидела в горячей ванне и поэтому чувствую себя вяло.

Вот поэтому-то я и не хочу пускать слюни по другим людям!

Шуюн, вылупив глаза и открыв рот от изумления, проводила взглядом мою вялую персону, что

нырнула под одеяло:

- Что с тобой случилось, Эрге? Как ты дошёл до такого состояния от одной только ванны?

- Шуюн, подойди-ка сюда на минутку. Мне нужно кое-что тебе рассказать, – подозвал её к себе Даге.

Затем же Цзянг Шутуан просто-напросто выложил ей все мои недавние признания, отчего я едва не выпрыгнула из кровати. Если Шуюн начнёт косо на меня глядеть, я этого не переживу.

Я по-прежнему хочу быть в хороших доверительных отношениях со своей милой младшей сестрёнкой!

С другой стороны, раз уж я уже рассказала обо всём Даге, то вполне могу довести дело до конца и более не возвращаться к этому вопросу. Просто невыносимо терпеть этот груз тайны на своих плечах.

Меня буквально сводит с ума эта пытка, при которой я одновременно забочусь о людях, и в то же время испытываю вину перед ними!

Я немного сменила позу, чтобы исподтишка шпионить за Даге и мей-мей из-под своего одеяла.

- Шуюн, как ты думаешь, твой Эрге изменился? – спокойно спросил Цзянг Шутуан.

Утончённые брови Шуюн буквально на мгновение сошлись на переносице, после чего она тут же выдала звонким голосом:

- Разумеется, нет! Даге, это Эрге на голову упала облицовочная панель. Неужели и ты головой стукнулся?!

Милая мей-мей, да ты у нас бесстрашная личность оказывается! Ты даже посмела заговорить с Даге в подобном тоне. Что и ожидалось от девушки, что уже однажды размозжила кому-то голову битой!

- В каком месте Эрге отличается от себя прежнего?

Он начал звать меня «Юн-юн» почти сразу после своего пробуждения. А уже через несколько дней, стоило ему немного расслабиться, как он тут же вновь принялся требовать свадьбы со мной. Он такой же, как и всегда, так как же он может не быть Эрге?

Я застыла от шока.

А ведь верно, почему я начала называть её «Юн-юн»? В прошлом меня звали Гуан Веюн, так что все вокруг обычно использовали обращение «Сяо Юн» в разговоре со мной. Так почему же я не стала и её называть «Сяо Юн», а вместо этого использовала незнакомую мне форму «Юн-юн»?

Я пребывала в сомнениях.

Возможно, это своего рода рефлекс, так как я нахожусь в теле Цзянг Шую? Или же я действительно могу начать верить в то бредовое предположение, что я, мол, вспомнила события моей прошлой жизни из будущего? Могу ли я действительно быть не просто призраком женщины, которую непонятно по какой причине закинуло в тело Цзянг Шую?

- Всё очень просто. Эрге ударило по голове, отчего к нему вернулись воспоминания из его прошлой жизни! - с полной уверенностью выдала свой вердикт Шуюн.

Она пришла к тому же выводу, что и Даге ранее. Боже, да они действительно кровные родственники! Ну, не может такого быть, чтобы моя прошлая жизнь была в будущем, да ещё и накладывалась на моё настоящее, ведь верно?! Что с вашей логикой?

- Вот и я так же думаю, - согласно кивнул Цзянг Шутуан, после чего с улыбкой повернулся в мою сторону. - Ты всё понял? Цзянг Шую, я прекрасно знаю, что ты не спишь.

Я на мгновение застыла, после чего неохотно стащила одеяло с головы.

- Эрге, твои бредовые мысли достигли поистине новых высот! - принялась отчитывать меня Шуюн, попутно вытирая мои всё ещё мокрые волосы полотенцем.

Ну, откуда в этом мире взялась такая потрясающе милая младшая сестричка?

- Я просто...

Я так и не смогла заставить себя продолжить. Моя душа всё ещё была переполнена сомнениями. Воспоминания Гуан Веюн в моей голове были невероятно отчётливыми, и не только о тех десяти годах после апокалипсиса, а вообще о всех тридцати пяти годах её жизни! Да, воспоминания до апокалипсиса были более расплывчатыми, но это лишь потому, что последние десять оставили куда более неизгладимое впечатление.

Что же касается Цзянг Шую, то у меня есть лишь пару обрывков его воспоминаний, и то все они были взяты из сна. Учитывая всё сказанное, разве я могу считать себя Цзянг Шую?!

Неожиданно Шуюн бросилась мне на руки. В этом её движении не было вложено силы, однако даже оно вызвало боль в моей груди. Вот только мне самой было абсолютно плевать на это, и я с готовностью обняла мей-мей в ответ, благодаря чему моя душа незамедлительно наполнилась

покоем и чувством удовлетворения.

- Эрге, не забивай себе голову этим вопросом, - начала умолять меня Шуюн. - Тебе следует сосредоточиться на собственном выздоровлении! Сейчас ты ну очень, очень худой. Мне больно смотреть на тебя, когда ты в таком ужасном состоянии.

- Ладно, я больше не буду думать на эту тему, - тут же с готовностью подчинилась я.

- Как и ожидалось, для этого нам потребовалась помощь Шуюн, - с ухмылкой подметил Даге. - Признавайся, ты сейчас опять думаешь о женитьбе на мей-мей, не так ли?

Поймана с поличным. Хотя я и являюсь её старшим братом, что приобрёл женские инстинкты, я действительно по-прежнему хочу жениться на моей милой мей-мей Шуюн, если у меня только появится подобная возможность. Нет, ну правда, это уже ни в какие ворота не лезет! Хнык-хнык, Цзянг Шую, ты самый настоящий извращенец-сестрофил!

Я скорчила жалостливую гримасу, так как понятия не имела, что мне делать с моими фантазиями с участием Даге и мечтами о свадьбе с мей-мей.

В этот момент Даге глянул на часы:

- Тебе уже спать пора. Мне же пришло время сменить Юнкиан. Она весь день просидела на чердаке, следя за окружающей обстановкой. Его слова резко напомнили мне, что сейчас было совсем не время отдаваться своим фантазиям с Даге или же обдумывать целесообразность свадьбы с собственной мей-мей. Наступил конец света, и важнее всего сейчас было обеспечить себя необходимым уровнем боевой силы!

К тому ж, мои сестро- и братолюбские наклонности - ещё цветочки по сравнению с большими пристрастиями некоторых конченых извращенцев, что ещё объявятся в этом безнравственном постапокалиптическом мире!

- Постой, Даге, какое сегодня число?

Цзянг Шуютиан притормозил на полпути к двери:

- 29-ое июня.

Да ладно, уже завтра?!

Я тут же торопливо добавила:

- Ге, не уходи пока куда. Лучше присядь-ка на минуточку и послушай меня внимательно. Кое-что весьма важное случится 30-ого числа!

Даге слегка призадумался, после чего спросил:

- Ты устал? Как смотришь на то, чтобы спуститься в гостиную и рассказать об этом всем сразу?

- Даге, ты рассказал им о том, что я предсказал апокалипсис? - настороженно уточнила я.

Не станут ли они относиться ко мне, как к какому-то демону?

Цзянг Шутуан утвердительно кивнул, после чего заверил:

- Не беспокойся. Тебе известны различные особенности этого апокалипсиса, и все они прекрасно осознают ценность этой информации.

Понятно. Иными словами, пусть я и выгляжу сейчас как спичка и гожусь разве что для розжига костра, моя защита является для всех жителей этого дома приоритетной задачей--да как такое может быть? Жизнь Шуюн куда важнее моей!

Я тут же ухватилась за край кофты Шуюн, твёрдо решив, что непременно заставлю её следовать за мной всюду, куда бы мне не пришлось отправиться.

Как только мы переместились в гостиную, Даге позвал всех присоединиться к собранию. Даже Тсенг Юнкиан спустилась вниз, оставив свой пост на чердаке.

Внимание всех было полностью сосредоточено на мне. Я не была уверена, что все они полностью доверяют предоставляемой мной информации, но если у них и были какие-либо сомнения, они хорошо маскировали их за спокойными выражениями своих лиц.

Я ещё раз всё обдумала и решила начать своё повествование с чёрного тумана:

- Как вы уже знаете, чёрный туман, что окутал наш мир в час суда, превратил тех людей, что не смогли его пережить, в иных. Но и определённые плюсы у него тоже есть. Иные действительно сильны, но и выжившие после часа суда люди тоже станут сильнее.

На лицах всех присутствующих появилось одно и то же удивлённое выражение.

- Приблизительно на десятый день после апокалипсиса люди начнут осознавать, что их тела подверглись изменениям, и у них даже начнут просыпаться разного рода сверхспособности.

- Какого рода сверхспособности? – уточнил Цзянг Шутан.

- Трудно сказать, – с лёгким чувством разочарования ответила я. – Силы эти будут иметь самую разную природу и никто не знает наверняка, по какому принципу у человека появляется та или иная способность. Одна из теорий гласит, что в нас пробуждается та способность, которой мы больше всего желаем обладать в глубине своего сердца. Поэтому сегодня, я попрошу вас всех хорошенько подумать перед сном, какую именно способность вы желаете. Не могу гарантировать, что это поможет, однако попробовать всё равно стоит.

- Так это ж здорово! – восторженно воскликнул Каин. – Теперь нам больше не придётся опасаться этих тварей снаружи.

- Увы, но нет, – отрицательно помотала головой я. – В эти первые десять дней апокалипсиса иные убили немало людей, однако по большей части всё это произошло лишь потому, что люди попросту не сумели вовремя отреагировать на их появление. На данный момент сила иных лишь немногим превосходит физические способности обычного человека. На десятый же день мы, может, и обретём новую силу, но это же будет касаться и иных. Если бы это моё тело не было ослаблено долгим лежанием в коме, я с одним лишь десятилетним опытом сражений смогла бы с лёгкостью расправиться со всеми тремя иными в доме используя лишь биту...

Ну ладно, признаю, с качком, вероятно, мне пришлось бы немного попотеть. Но если бы этот уровень силы действительно оказался максимально возможным для иного, то это был бы не настоящий апокалипсис.

- Ты говоришь, что трудности у нас начнутся на десятый день апокалипсиса, – задумчиво заговорил Даге. – Значит ли это, что иные эволюционируют быстрее нас?

Я поразмыслила над его вопросом, после чего ответила:

- Не то чтобы они эволюционировали быстрее нас, просто у них нет никаких моральных принципов, что сдерживали бы их. Люди подсознательно боятся иных и поэтому пытаются избегать встреч с ними. А вот иные людей не боятся. Лишь когда они встречают откровенно более сильное существо, в них пробуждаются их животные инстинкты, и они удирают прочь. Если переложить это на понятный всем язык, то люди боятся волков, а волки в свою очередь боятся смерти. Иных можно сравнить с волками, что перестали бояться смерти.

Разве можно придумать более порочное создание, чем это?

- Более того, многие иные успели съесть немало «еды» за эти первые десять дней. Так что поначалу их сила будет значительно превосходить нашу.

- О какого рода «еде» ты говоришь? – уточнил Даге.

- О переживших чёрный туман людях.

На несколько секунд над комнатой повисла гробовая тишина.

- Для того чтобы стать сильнее, нам придётся есть людей? - нахмутив брови, спросил Даге.

Хоть он и был закалённым бойцом, но с мыслью о том, что необходимо будет есть других людей, даже ему смириться было не просто. Я торопливо замотала головой.

- Лишь иным необходимо есть людей для развития своих сил. Вернее даже не так. Они могут развиваться не только от поедания людей. Для этого годятся также растения и животные. Иными словами всё, что осталось в живых после прихода чёрного тумана. Мы же, люди, развиваемся по немного иному пути, нежели иные. От поедания сырого мяса иных нам никакой пользы не будет. Только иные обладают способностью трансформировать проглоченную ими плоть в энергию для эволюции.

Все присутствующие облегчённо выдохнули, хоть и с небольшой примесью разочарования. Я же молча оглядела их, решив не разглашать некоторые аспекты этого вопроса, и лишь напомнила:

- В общем, начиная со следующего дня, иные уже будут не теми, что раньше. Не недооценивайте их силу.

- Эрге, это всё, что ты хотел нам сообщить? Тебе бы следовало пойти и отдохнуть! - заявила Шуюн, озабочено глядя на меня.

Похоже, незаметно для меня самой на моём лице появилась тень усталости, что сильно встревожила Шуюн. Впрочем, выдав подобную длинную речь, я действительно почувствовала себя вымотанной.

- Шуюн, отвези своего Эрге обратно в его комнату, - Даге даже не стал дожидаться моего ответа.

Дав Шуюн указания отвезти меня в комнату для отдыха, он повернулся к остальным.

- Завтра мы вновь соберёмся все вместе здесь, в гостиной, и проверим, не развились ли в нас какие-либо способности, о которых нам рассказал Сяо Ю.

Как только я вернулась в комнату и спокойно улеглась в свою постель, меня тут же начали одолевать разного рода опасения. Как Гуан Веюн я обладала лишь слегка более острым зрением, чем нормальный человек. В купе с неплохим владением огнестрельным оружием, из меня вышел весьма меткий стрелок, но не более того. Эта толика силы была почти что бесполезной в постапокалиптическом мире. Я от всей души надеялась, что в этот раз мне

достанется способность повнушительнее.

Однако, учитывая состояние моего тела, у меня нет каких-либо грандиозных ожиданий на этот счёт...

- Ложись спать, Эрге. Перестань уже думать обо всех этих вещах, - Шуюн мягко погладила меня по голове, словно бы укладывала ребёнка в кровать.

Я подняла свой взгляд на Шуюн. Эти изогнутые в форме полумесяцев брови, ясные миндалевидные глаза, прямой длинный нос, что был характерной чертой всех членов семьи Цзянг, и её губы, что даже без блеска имели такой притягательный розовый цвет, что хотелось поцеловать их, дабы испробовать их на вкус.

Опыт этих нескольких дней апокалипсиса, похоже, вынудил её немного повзрослеть, но от этого она стала лишь краше.

- Юн-юн, какая же ты всё-таки милая и симпатичная.

Она тут же рассмеялась. Нет такой девушки в мире, которой не было бы приятно услышать комплимент в адрес её внешности. Вот только в эту эпоху после апокалипсиса внешняя привлекательность становилась не более чем ещё одним видом товара, которым либо будут пытаться поживиться другие, либо будет бесстыдно использоваться самим человеком в обмен на жалкую кучку объедков. Я всем сердцем молилась, чтобы моя способность в этом мире оказалась достаточно сильна, чтобы я смогла жить, не рассчитывая на защиту и покровительство других. Достаточно сильной, чтобы собственными руками защитить эту невинную девочку перед моими глазами, чтобы она смогла прожить хорошую долгую жизнь пусть и в этом постапокалиптическом мире!

Прошу, хоть после прожитых в аду десяти лет я и уверилась, что нет никакого бога на Земле, начать уверовать ведь никогда не поздно, ведь правда? Молю вас, о боги и богини всех вероисповеданий, даруйте мне силу, чтобы защитить мей-мей и Даге! ...Уже то, что я подумала о защите нашего Даге, показывает, что я яркий пример человека, что откровенно переоценивает свои силы, я ведь права?

Я сухо усмехнулась, но под осуждающим взглядом мей-мей была вынуждена быстренько выкинуть из головы эти блудливые мысли и не спеша отойти в сказочный мир грёз.

Примечания:

Символика наемников Даге

<https://pp.vk.me/c629411/v629411784/125d/QuyayQLPiYmU.jpg>

Тсенг Юнкиан

<https://pp.vk.me/c629231/v629231784/2c17a/Zji9jBxKrKo.jpg>

Сяо Ша

<https://pp.vk.me/c629231/v629231784/2c192/GLSvGNJNFNw.jpg>

Каин

<https://pp.vk.me/c629231/v629231784/2c1a3/BzeYvWMfSmA.jpg>

Лилия

<https://pp.vk.me/c629231/v629231784/2c172/5WMAFvm9A50.jpg>

Зен Ксинг (дизайн персонажа взят из 5 тома, так что тут он уже в униформе)

<https://pp.userapi.com/c847019/v847019358/21c6a/YDM8SY2mITY.jpg>

<http://tl.rulate.ru/book/30373/807220>